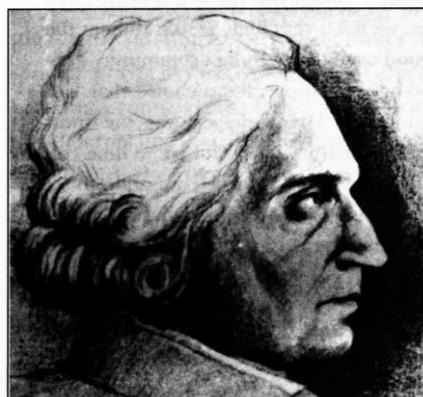

Indian Council for Cultural Relations.
Consulate General of India in St.Petersburg
Russian Academy of Sciences,
St.Petersburg scientific center,
United Council for Humanities and Social Sciences.
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS.
Institute of Oriental Manuscripts RAS.
Oriental faculty, St.Petersburg State University.
St.Petersburg Association for International cooperation

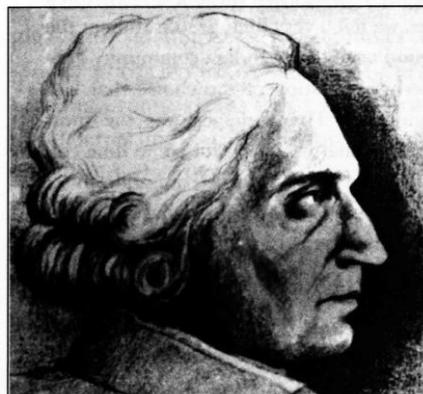
Gerasim Stepanovich Lebedeff
(1749-1817)

GERASIM LEBEDEV (1749-1817) AND THE DAWN OF INDIAN NATIONAL RENAISSANCE

Program and Abstracts

Saint-Petersburg, October 25-27, 2018

Индийский совет по культурным связям.
Генеральное консульство Индии в Санкт-Петербурге.
Российская академия наук,
Санкт-Петербургский научный центр,
Объединенный научный совет по общественным и гуманитарным наукам.
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН.
Институт восточных рукописей РАН
Восточный факультет СПбГУ.
Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества

Gerasim Stepanovich Lebedeff
(1749-1817)

ГЕРАСИМ ЛЕБЕДЕВ (1749-1817) И ЗАРЯ ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Программа и тезисы

Санкт-Петербург, 25-27 октября 2018 г.

PROGRAM

THURSDAY, OCTOBER 25

**St.Peterburg Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
University Embankment 5.**

10:30 – 10.55 Participants Registration

11:00 Inaugural Addresses

Consul General of India at St. Petersburg Mr. DEEPAK MIGLANI
Member of the RAS, Chairman of the United Council for
Humanities and Social Sciences NIKOLAI N. KAZANSKY

Director of the Peter the Great Museum of Anthropology and
Ethnography, Associate Member of the RAS ANDREI V. GOLOVNEV
Director of the Institute of Oriental Manuscripts, Professor IRINA
F. POPOVA

Chairman of the Board, St. Petersburg Association for International
Cooperation, MARGARITA F. MUDRAK

Head of the Indian Philology Chair, Oriental Faculty, SPb State
University, Associate Professor SVETLANA O. TSVETKOVA

THURSDAY SESSION. Chaiperson: S.O. Tsvetkova

1. SUDIPTO CHATTERJEE (Kolkata). “Mr. Lebedeff’s New Theatre ... in the Bengalee Style”: Gerasim Lebedev and His Sojourn in Bengal
2. EVGENIYA KRYUCHKOVA (St. Petersburg). Gerasim Lebedev’s work on the Bengali Grammar
3. YAROSLAV VASSILKOV (St. Petersburg). On the immediate reason of Gerasim Lebedev’s persecution by British colonial authorities.

13:30 Coffee Break

3. AMARTYA MUKHOPADHYAY (Kolkata). Lebedev's Neglected Hindustani Grammar in the Context of his 'Exoticist' and 'Curatorial' Orientalism.

4. IGOR Y. KOTIN, NINA G. KRASNODEMBSKAYA, E.S. SOBOLEVA (St. Petersburg). Bengal and Gerasim Lebedev in the Circle of Interests of Alexander Mikhailovich Meerwarth.

4. ELENA K. BROSALINA (St. Petersburg). Lebedev's Marginal Notes on the Manuscript of the "Vidyasundar".

FRIDAY, OCTOBER 26

**Institute of Oriental Manuscripts, Dvortsovaya (Palace)
Embankment, 18. The Green Hall.**

Chairman: Yaroslav V. Vassilkov

11:00

1. SHORMISHTHA PANJA (New Delhi). Lebedev and Kendall: Two Contrasting Dramaturges on the Indian Stage.
2. TATIANA SKOROKHODOVA (Penza). Gerasim Lebedev, Rammohun Roy and a beginning of the Bengal Renaissance: an Attempt at Juxtaposition.
3. EKATERINA KOSTINA (St. Petersburg). Gerasim Lebedev on the contemporary Bengali stage: the play "Lebedev" by Mamunur Rashid.
4. SERGEI L. BURMISTROV (St. Petersburg). On the renewal of the complex studies in Indian religious philosophy, based on the MSS from the Indian fund in the Institute of Oriental Manuscripts.
5. VALENTINA V. CHERNOVSKAYA (Yaroslavl'). The City in which Gerasim Lebedev was born and spent his Childhood

6. **SERGEY V. SKORODOOMOV** (Yaroslavl'). Gerasim Lebedev in Yaroslavl': Twenty first century.

SATURDAY, OCTOBER 27.

St. Petersburg Association for International cooperation, Liteinyi avenue, 60.

Concluding session

14:00

YAROSLAV V. VASSILKOV (St. Petersburg). Gerasim Lebedev and Indian Music: The London Concert, 17th March 1800.

General discussion. Concluding remarks.

**CONCERT
of St. Petersburg Musicians playing Indian and European
Instruments**

Final Tea-party

ПРОГРАММА

Четверг, 25 октября

**Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии
наук, Университетская наб., д. 5.
Малый зал.**

10:30 – 10:55 Регистрация участников.

11:00 Открытие конференции. Участвуют:

Генеральный консул Индии в Санкт-Петербурге, г-н ДИПАК
МИГЛАНИ

Академик РАН, председатель Объединенного научного совета по
гуманитарным и общественным наукам СПб научного центра РАН
Н.Н. КАЗАНСКИЙ

Директор Музея антропологии и этнографии (Кунсткамена) РАН,
чл.-корр. РАН А.В. ГОЛОВНЕВ

Директор Института Восточных Рукописей РАН, член Президиума
СПб научного центра РАН, д.и.н. И.Ф. ПОПОВА

Председатель правления Санкт-Петербургской Ассоциации
Международного Сотрудничества М.Ф. МУДРАК

Зав. Кафедрой индийской филологии Восточного факультета
СПбГУ, к.ф.н., доцент С.О. ЦВЕТКОВА

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Председатель С.О. Цветкова

1. СУДИПТО ЧАТТЕРДЖИ (Колката). «Новый театр господина Лебедева ... в бенгальском стиле»: Герасим Лебедев и его пребывание в Бенгалии.
2. Е.Р. КРЮЧКОВА (Санкт-Петербург). Работа Герасима Лебедева над грамматикой бенгальского языка.

3. Я.В. ВАСИЛЬКОВ (Санкт-Петербург). О непосредственной причине преследования Г.С. Лебедева британской колониальной администрацией.

Перерыв на кофе.

4. АМАРТЬЯ МУКХОПАДХЬЯЙ (Колката). Проигнорированная грамматика хиндустани Г.С. Лебедева в контексте его «экзотистского» и «кураторского» ориентализма.
5. И.Ю. КОТИН, Н.Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ, Е.С. СОБОЛЕВА (Санкт-Петербург). Бенгалия и Герасим Лебедев в круге интересов Александра Михайловича Мерварта.
6. Е.К. БРОСАЛИНА (Санкт-Петербург). Лебедевские заметки на полях рукописи «Биддешундара».

ПЯТНИЦА, 26 ОКТЯБРЯ.

Институт восточных рукописей РАН (Новомихайловский дворец). Дворцовая наб., д. 18. Зеленый зал.

11:00 ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ. Председатель: Я.В. Васильков

1. ШОРМИШТХА ПАНДЖА (Колката). Лебедев и Кэндолл: два несхожих драматурга на индийской сцене.
2. Т.Г. СКОРОХОДОВА (Пенза). Герасим Лебедев, Раммохан Рай и начало Бенгальского Возрождения: опыт сопоставления.
3. Е.А. КОСТИНА (Санкт-Петербург). Герасим Лебедев на современной бенгальской сцене: пьеса Мамунура Рашида «Лебедеф».

4. С.Л. БУРМИСТРОВ (Санкт-Петербург). О возобновлении комплексного изучения индийской религиозно-философской мысли по рукописям Индийского фонда ИВР РАН.
5. В. В. ЧЕРНОВСКАЯ (Ярославль). Город, в котором родился и провел детство Герасим Лебедев.
6. С.В. СКОРОДУМОВ (Ярославль). Герасим Лебедев в Ярославле: XXI век.

СУББОТА, 27 ОКТЯБРЯ.

Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества, Литейный проспект, д. 60.

14:00

Я.В. ВАСИЛЬКОВ. Герасим Лебедев и индийская музыка: Лондонский концерт 17 марта 1800 г.

Подведение итогов и обсуждение перспектив.

КОНЦЕРТ
с участием петербургских музыкантов -
исполнителей на индийских и европейских
инструментах

Заключительное чаепитие.

ABSTRACTS

Sudipto CHATTERJEE

“MR. LEBEDEV’S *New Theatre... in the Bengalee Style*”: Gerasim Lebedev and his Sojourn in Bengal

In 1795, a Russian linguist and violinist, Gerasim Stepanovich Lebedev, who had found his way to colonial Calcutta in British India, decided to give vent to another side of his artistic ambition—theatre. He rented a house and soon began the work of converting it into a theatre. Lebedev’s ‘Bengally Theatre’ came into being at 25 Doomtullah Lane in central Calcutta. He had built it almost single-handedly and was its sole architect, builder, carpenter and labourer. Around this time, Lebedev finished translating the two English plays he chose to perform for his theatre—M. Jodrell’s *The Disguise* and a version of Moliere’s *Love is the Best Doctor*. The plays, adapted into a pastiche of Bengali and Hindustani dialects, were supplemented by songs in both languages sung to the accompaniment of an orchestra made up of Indian and European instruments.

Lebedev’s Bengally Theatre, from the vantage of time, seems like an isolated attempt that, at the most, was a novelty. The performances could not have been affordable to very many Bengalis, certainly not the common people of ‘black’ Calcutta which was, by the end of the eighteenth century, a rapidly growing metropolis and the epicentre of the British colony. In that regard, Lebedev’s ‘Bengally theatre’, in spite of its brave effort to find a space between cultures, can be seen more as an effort of the European ventriloquistically interlocuting to make the native speak, not necessarily for or unto himself, but mostly for a European audience enjoying the quaint exotica of a colonial artefact. But was it only that? Or, is Lebedev’s legacy something that trickled its way into the cultural life of colonial Calcutta in some remnant form?

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Судипто ЧАТТЕРДЖИ

«Новый театр господина Лебедева ... в бенгальском стиле»: Герасим Лебедев и его пребывание в Бенгалии.

В 1795 г. русский лингвист и музыкант-виолончелист Герасим Степанович Лебедев, оказавшийся в главном городе Британской Индии - колониальной Калькутте, решился проявить еще один аспект своих творческих устремлений - обратиться к театру. Он арендовал здание и вскоре начал работу по превращению его в театр. «Бенгальский театр» Лебедева открылся по адресу: переулок Думтолла, д. 25, в центре Калькутты. Он построил его почти в одиночку, выступая как единственный архитектор, строитель, плотник и разнорабочий. Примерно в то же время Лебедев завершил перевод двух английских пьес, избранных им для постановки в своем театре. Это были пьеса Джодрелла «Притворство» и версия мольеровской пьесы «Любовь - лучший врач». Обе пьесы, переложенные на смесь диалектов бенгали и хиндустани, сопровождались песнями на этих языках под аккомпанемент оркестра, который состоял из индийских и европейских инструментов.

С высоты нашего времени «Бенгальский театр» Лебедева кажется изолированной попыткой, которая примечательна разве что своей новизной. Посещать эти представления могли позволить себе немногие бенгальцы, и уж конечно не простой народ «черной» Калькутты, которая к концу XVIII века представляла собой быстро растущий столичный город, эпицентр британских владений в Индии. В этой связи «Бенгальский театр» Лебедева, несмотря на его отважную попытку заполнить разрыв между двумя культурами, может смотреться скорее как старания европейца, подобно чревоушателю, заставить туземца говорить не столько от себя и для себя, но больше для европейской аудитории, которая наслаждалась причудливой экзотикой колониального продукта. Однако сводилось ли все только к этому? Или наследие Лебедева все же просочилось каким-то своим остатком в культурную жизнь колониальной Калькутты?

Valentina CHERNOVSKAYA

City in which Gerasim Lebedev was born and spent his childhood

Gerasim Lebedev was born and spent his childhood in Yaroslavl. It is well known that impressions formed at an early age strike roots deep down in one's nature. This happened with Gerasim. He did not attend even the primary school, got his education from oral tales, legends and imagination. At the age of 15 he left Yaroslavl for St. Petersburg with burning passion, as he noted later in his biography, for travelling and self-realization. And he worked for this in St. Petersburg, then abroad, in Europe and India.

В.В. Черновская

Город, в котором родился и провел детство Герасим Лебедев

Герасим Лебедев родился и провел детство в Ярославле. Известно, что впечатления, полученные в раннем возрасте, глубоко укореняются в характере человека. Так и случилось с Герасимом. Он не учился даже в начальной школе и получил все свое образование из устных рассказов, легенд и собственного воображения. В возрасте 15 лет он уехал из Ярославля в Санкт-Петербург, движимый, как он писал позднее в автобиографии, страстным желанием к путешествиям и самореализации. Ради этого трудился он в Санкт-Петербурге, а позднее и за рубежом, в Европе и в Индии.

Ekaterina KOSTINA

**Gerasim Lebedev on the contemporary Bengali stage:
the play “Lebedev” by Mamunur Rashid**

Gerasim Lebedev’s role in the development of Bengali theatrical tradition can hardly be overestimated. He is referred to as the father of the Bengali theatre, and his name is tightly connected with the history of Bengali drama. While a number of renowned scholars dedicated their efforts to exploration of Lebedev’s literary heritage, his extraordinary personality and some mysterious details of his biography attracted attention of fiction writers both in Russia and India, such as novelists E.L. Steinberg (“An Indian dreamer”, 1956), V.A. Smirnova-Rakitina (Gerasim Lebedev, 1959) and Pratap Chandra Chunder (Lebedevphor Rangini, 1965). Lebedev’s personality also inspired a famous Russian playwright Edvard Radzinsky to write his first play “India... my dream” (1958) which was staged by Moscow Young Generation Theater the same year. Half a decade later, in 1965, Tarun Roy’s *Theatre center* in Calcutta staged a play “Lebedeff” based on the novel by P.C. Chunder which was reported to be of tremendous success.

In 1997 an actor, a playwright, the leader of a theatrical group “Aranyak” and one of the key figures of the present-day theatre in Bangladesh – Mamunur Rashid – published his own play “Lebedev” in Bengali. He also played the part of the first Russian Indologist when the play was staged in the Center of Russian Culture in Dhaka. This paper will be focused on the structure, imagery and specific features of this play.

Екатерина КОСТИНА

**Герасим Лебедев на современной бенгальской сцене:
пьеса Мамунура Рашида «Лебедефф»**

Значение Герасима Лебедева для развития театральной традиции в Бенгалии трудно переоценить. Его называют отцом бенгальского театра, имя его прочно закрепилось в истории бенгальской драмы. В то время, как многие ученые посвятили свои труды исследованию литературного наследия Лебедева, его экстраординарная личность и таинственные обстоятельства его биографии привлекли внимание ряда писателей, как в Индии, так и в России. Среди них можно назвать Е.Л. Штейнберга («Индийский мечтатель», 1956), В.А. Смирнову-Ракитину («Герасим Лебедев», 1959) и Пратапа Чондро Чандера (Lebedepher Rangini, 1965). Личность Лебедева вдохновила также известного впоследствии драматурга Эдварда Радзинского на создание его первой пьесы «Мечта моя ... Индия» (1958), которая была поставлена в том же году в Московском Театре юного зрителя. Позднее, в 1965 г., «Театральный центр» Тарун Роя в Калькутте поставил пьесу «Лебедефф», основанную на романе П. Ч. Чандера. По сообщениям прессы, она имела большой успех.

В 1997 г. актер, драматург, лидер театральной группы «Араньяк» и один из крупнейших деятелей современного театра в Бангладеш - Мамунур Рашид - опубликовал написанную им пьесу «Лебедефф», на бенгали. И он же сам сыграл роль первого русского индолога при постановке этой пьесы на сцене Центра русской культуры в Дакке. Основное внимание в докладе будет уделено структуре, образности и специфическим особенностям этой пьесы.

Igor KOTIN, Nina KRASNODEMBSKAYA, Elena SOBOLEVA

Bengal and Gerasim Lebedev in the circle of interests of Alexander Mikhailovich Meerwarth

The Meerwarths were sent by the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography to Ceylon and India in April 1914 to collect ethnographic collections. Ludmila and Alexander Meerwarths stayed in South Asia until February 1918. The last stage of the expedition took place in Bengal. There the Meerwarth set off in June 1916 to study the collections of the Indian Museum. From Calcutta they made several trips to Lucknow and Assam. In September 1917, A.M. Meerwarth joined the Indian Museum, where in six months he put in order, registered and exhibited ethnographic collections. For this work and for compiling two Ethnographic Gallery Guide Books (*A Guide to the Collection of Musical Instruments*, 1917; *The Andamanese, Nicobarese and Hill Tribes of Assam*, 1919), he got for the MAE the doublets necessary for the replenishment of the material already collected. May 2, 1917 A.M. Meerwarth was elected a foreign member of the Asiatic Society of Bengal in Calcutta. On July 6, 1917, there he gave a lecture on “*The Dramas of Bhasa: A Literary Study*”, published in the “*Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal*” (NS, 1917. Vol. XIII, № 5). 71 drawers with the exhibits purchased for the MAE, collection of Bengali puppets included, were left in storage in the Indian Museum until June 1923. Returning to Russia on August 3, 1924, A.M. Meerwarth again turned to indology. From March 27 to April 9, 1927 in the Large Conference Hall of the Academy of Sciences he organized the exhibition “*Theater of the Peoples of the Orient*”.

Probably, while studying Indian folk theater, A.M. Meerwarth had a serious interest in the life and work of G.S. Lebedev. In 1926, A.M. Meerwarth sent a letter to the Secretary of the Asian Society of Bengal in order to obtain more detailed information on the activities of Gerasim Lebedev in Calcutta as “a pioneer of Indian linguistics and ethnography”. Attached to the letter are several pages of typewritten text in English – translation of the article by F.I. Bulgakov (*Historical Gazette*, November 1889, p. 519), one of the first biographies of G. Lebedev in Russia. A.M. Meerwarth instructed his assistant Tatiana A. Korwin-Krukowskito do research in the archives of Leningrad; the State Central Archives kept five notebooks of G. Lebedev’s manuscripts. Unfortunately, the scientists did not succeed in completing the work on G. Lebedev’s scientific biography. Proposition of A.M. Meerwarth to study the archives of Calcutta and the periodicals of that time as a possible source of necessary information about the life and work of G.S. Lebedev was later successfully implemented by H. Mamud.

И.Ю. КОТИН, Н.Г. КРАСНОДЕМБСКАЯ, Е.С. СОБОЛЕВА

**Бенгалия и Герасим Лебедев в круге интересов
Александра Михайловича Мерварта**

Супруги Мерварт были командированы Музеем антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого на о-в Цейлон и в Индию в апреле 1914 г. для сбора этнографических коллекций и оставались в Южной Азии до февраля 1918 г. Последний этап экспедиции проходил в Бенгалии. Туда Мерварты отправились в июне 1916 г. для изучения коллекций Индийского музея. Из Калькутты они совершили несколько поездок в Лакхнау и в Ассам. В сентябре 1917 г. А.М. Мерварт поступил на службу в Индийский музей, где за шесть месяцев привел в порядок, перерегистрировал и выставил этнографические коллекции. За эту работу и за составление двух путеводителей (Музыкальные инструменты, 1917; Андаманские и Никобарские остров, горные племена Ассама, 1919) он получил для МАЭ дублиеты, необходимые для пополнения уже собранного материала. 2 мая 1917 г. А.М. Мерварт был избран иностранным членом Азиатского общества Бенгалии (Asiatic Society of Bengal) в Калькутте. 6 июля 1917 г. там он прочел лекцию «Драмы Бхасы: литературное исследование», опубликованную в декабре 1917 г. в «Журнале и записках Азиатского общества Бенгалии». Часть приобретенных для МАЭ экспонатов, в т.ч. коллекция бенгальских марионеток, всего 71 ящик, были оставлены на хранении в Индийском музее до июня 1923 г. Вернувшись в Россию 3 августа 1924 г., А.М. Мерварт вновь обратился к индологии. С 27 марта по 9 апреля 1927 г. в Большом Конференц-зале АН А.М. Мерварт организовал выставку «Театр народов Востока».

Вероятно, при изучении индийского народного театра у него возник серьезный интерес к жизни и деятельности Г.С. Лебедева. В 1926 г. А.М. Мерварт отправил письмо секретарю Азиатского общества Бенгалии с целью получения более подробной информации о деятельности Герасима Лебедева в Калькутте как «пионера индийской лингвистики и этнографии». К письму приложено несколько страниц машинописного текста на английском языке — перевод статьи Ф.И. Булгакова («Исторический вестник», ноябрь 1889, с. 519), одной из первых биографий Г. Лебедева в России. А.М. Мерварт поручил своей помощнице Т.А. Корвин-Круковской работу в архивах Ленинграда; в Гос. Централхиве хранились пять тетрадей рукописей Г. Лебедева. К сожалению, ученым не удалось завершить работу над научной биографией Г. Лебедева. Предложение А.М. Мерварта изучить архивы Калькутты и периодику того времени как возможный источник необходимой информации о жизни и деятельности Г.С. Лебедева позднее было успешно реализовано Хаятом Мамудом.

**Lebedev's Neglected Hindustani Grammar
in the Context of his 'Exoticist' and 'Curatorial' Orientalism**

This paper touches but slightly the most widely researched aspects of Lebedev's creative engagement with Indian culture and civilization, namely: his avowed translation of two Bengali comedies, and stage-production(s) of one; heated issues surrounding original sources of the plays; his authorship or stamp of originality in the translations; circumstances which prevented him from giving a repeat performance of the stage-production(s) of the first; subsequent events leading up to his forced exit from the country which reflected repercussions of Anglo-Russian relations in Calcutta's colonial politics; etc. to focus on the least discussed of Lebedev's Orientalism, namely his grammar, *A Grammar of the Pure and Mixed East Indian Dialects* [GPMEID], which has been almost unanimously been dismissed as a failed attempt on linguistic, lexicographical grounds. Steering through the bitter critiques of GPMEID on those grounds, the paper locates the ill-fated grammar firmly in the famous 'grammarians' war' in the late eighteenth and early nineteenth century in India; and looking at the grammar from the twin perspectives of i) Russian Indological context; and ii) the dialogues it contains, the paper shows that compared with the dialogues that were contained in contemporary grammars Lebedev's dialogues were completely different. While Hindusthani-English grammars like Ferguson's *A Dictionary of the Hindostan Language* (1773), and Gilchrist's four grammars — *Oriental Linguist: An Easy and Familiar Introduction to the Popular Language of Hindoostan* (1798); *Anti-Jargonist or A Short Introduction To The Hindoostanee Language* (1800), and *Dialogues English and Hindoostanee* of (1828) — specialized in what Cohn so aptly describes as 'The Command of Language and the Language of Command', i.e. compendiums of words to be used by the racially and socially superior towards the socially and racially inferior as curt, peremptory commands or bargains, Lebedev's dialogues wanted to provide a master key to the hidden treasures of the classical Indian tradition; and concerned diverse matters of social intercourse. As a result they exuded a rare degree of civility and social consciousness. The paper seeks to capture what kind of contemporary living languages in Calcutta Lebedev's linguistics and grammar were trying to capture, and discovers some merit in Lebedev's perception of India's linguistic diversity in spite of his linguistic confusions. The paper seeks to trace the sources of the differences of Lebedev's grammar in its different social purpose, which again stems from the different kind of Orientalism that Lebedev represented, rooted in his resolve of looking at Indians not only in terms of their degenerate present, but also, and even more, in light of their classical past. Arguing that his humility towards Brahmin Pundits resulted from this view, the paper compares it with the typical British attitude to pundits as reflected in Jones's relations with them, to finally conclude that even among Russian Orientalists, excepting perhaps Prince Saltykov, not to speak of non-Russian European counterparts, Lebedev stands out as unique.

Проигнорированная грамматика хиндустани Г.С. Лебедева в контексте его «экзотистского» и «кураторского» ориентализма

В докладе мы лишь бегло коснемся наиболее исследованных аспектов творческого соприкосновения Лебедева с индийской культурой и цивилизацией, таких, как: перевод им на бенгали двух комедий и сценическая постановка одной из них; ожесточенные споры относительно источников переведенных пьес; характер его авторства и степень оригинальности в переводах; обстоятельства, помешавшие ему повторить представление поставленной им пьесы; последующие события, приведшие к его выдворению из страны и явившиеся отражением в колониальной политике Калькутты перипетий русско-британских отношений. Мы сосредоточимся на менее всего обсуждаемой в контексте лебедевского ориентализма его «Грамматике чистых и смешанных восточно-индийских диалектов», которая почти единодушно была признана лингвистами несостоятельной. В докладе злополучная грамматика Лебедева вписывается в картину «войны грамматиков», кипевшей в Индии в конце 18 и начале 19 вв. Мы рассматриваем «Грамматику» в двойной перспективе: 1. В контексте российской индологии, и 2. В связи с содержащимися в ней диалогами. В докладе будет показано, что лебедевские диалоги резко отличаются от диалогов в современных ему грамматиках. Грамматики языка хиндустани Фергюсона (1773) и четыре грамматики Гилкреста (1798; 1800; 1828) специализируются на том, что Кон удачно назвал «командным языком». Т.е. диалоги в них - это собрания слов и выражений, с которыми расово и социально «высший» обращается к расово и социально «низшему»: обрывистые, безапелляционные приказы. Лебедев ставил целью, чтобы его диалоги давали ключ к скрытым сокровищам классической индийской традиции и затрагивали разные аспекты социального общения. В результате диалоги демонстрируют исключительную степень учтивости и социальной сознательности. В докладе выясняется, к каким именно разговорным языкам Калькутты его времени обращался Лебедев в своей грамматике, и утверждается, что, несмотря на его лингвистические ляпсусы, само осознание Лебедевым характерного для Индии многоязычия является определенным достоинством. Докладчик видит причину отличий грамматики Лебедева от других в его особой социальной установке, которая диктуется характерным для него особым видом ориентализма: он смотрел на индийцев не только с точки зрения их упадочного настоящего, но также, и даже прежде всего, в свете их классического прошлого. Утверждая, что именно этим обусловлено смиренное послушание Лебедева перед брахманскими пандитами, докладчик сравнивает это с типично британским отношением к пандитам, проявившимся, например, в контактах с ними Уильяма Джонса. Итоговый вывод: даже среди русских ориенталистов, за исключением разве что князя Салтыкова, не говоря уже о других европейцах, Лебедев является уникальным явлением.

Shormishtha PANJA

LEBEDEFF AND KENDAL: TWO CONTRASTING DRAMATURGES ON THE INDIAN STAGE

This paper juxtaposes the careers of two dramaturges who both visited India and worked there, although many years apart: Herasim or Gerasim Lebedeff and Geoffrey Kendal. The two traveled from their native Russia and Cumbria, UK, respectively, to India. In following the trajectories of these two men in India, this paper will examine how plays and players cross borders, the politics of performance, the role of theatre as an agent of social change as well as a means of economic survival, the role of “foreign” plays in a country obtaining independence and in a state of inner turmoil, and the role played by the audience in determining the trajectory of a group. In the process, the paper talks about theatre, ideology and marketing, and the peculiar hospitality theatre has always shown to strangers and travelers. This paper contrasts Lebedeff’s visionary attempt to adapt (not just translate) western plays for the Bengali stage and make them recognizable to a Bengali audience, all his attempts speaking clearly of his respect for Indian dramatic traditions, and Kendal’s efforts to stage canonical Shakespeare in India at a time when the nation was going through a political upheaval and was about to gain independence from centuries of British rule. Unlike Lebedeff’s sensitivity to geographical location and cultural context, Kendal was blind to the necessity of adaption in order to appeal to his Indian audience and impervious to the political maelstrom India was going through.

Шормиштха ПАНДЖА

ЛЕБЕДЕВ И КЕНДЛ: ДВА НЕСХОЖИХ ДРАМАТУРГА НА ИНДИЙСКОЙ СЦЕНЕ

В докладе сопоставляются творческие биографии двух драматургов, одинаково посетивших Индию и работавших в ней, хотя и далеко отстоящих друг от друга во времени. Это Герасим Лебедев и Джоффри Кендл. Оба совершили путешествие из своих родных России и Камбрии (графство в Великобритании) в Индию. Проследив траектории двух этих пришельцев в Индии, мы рассмотрим затем, как пьесы и актеры пересекают границы, затронем стратегии театрального представления, роль театра как агента социальных перемен и как средства экономического выживания, роль «иностранных» пьес в стране, обретающей независимость или переживающей трудные времена, роль, которую играет зрительская аудитория при определении труппой направления дальнейшей деятельности. Попутно в докладе будет сказано о театре, его идеологии и маркетинге, о том особом гостеприимстве, которое театр всегда проявляет по отношению к чужакам и путешественникам. В докладе противопоставляются с одной стороны - провидческая попытка Лебедева адаптировать (а не просто перевести) западные пьесы для бенгальской сцены и сделать их понятными для бенгальской публики, вся его деятельность, свидетельствующая об уважении к индийской театральной традиции, и, с другой стороны, - стремление Кендла ставить в Индии канонического Шекспира в то время, когда страна переживала время больших перемен и готовилась обрести независимость от британского господства. Кендл не видел необходимости адаптировать материал для привлечения индийской аудитории и оставался абсолютно бесчувственным по отношению к водовороту политических событий, сотрясавшему в то время Индию.

Sergei SKORODOOMOV

Gerasim Lebedev in Yaroslavl': Twenty First century.

Until recently, only few people in Yaroslavl', Gerasim Lebedev's hometown, knew about his glorious life and his contribution to scholarship. Now the situation has changed, due to the cooperation between Jawaharlal Nehru Cultural Center, The Embassy of India in Russia, Yaroslavl' Museum of the City's History and Yaroslavl' Roerich Society "Orion". Several scholarly conferences and popular exhibitions took place in the city. All these events were organized or consulted by Dr. of History Valentina V. Chernovskaya.

In the Yaroslavl' Museum of the City's History there is a permanent exhibition bearing on Lebedev and cultural and historical contacts between our city and India. One of the city's libraries bears the name of Gerasim Lebedev. The Museum of the City's History regularly organizes the events to commemorate life and works of the first Russian Indologist. At the doors of the Museum there are hoisted the Flag of the Earth and the Flag of Peace as the "symbols of the ever-lasting Russo-Indian friendship and the signs of the culture's leading and uniting role in the development of dialogue between civilizations of the East and the West".

С.В. СКОРОДУМОВ

Герасим Лебедев в Ярославле: двадцать первый век

В Ярославле, родном городе Герасима Лебедева, до последнего времени, к сожалению, мало кто знал о его славной биографии и вкладе в науку. Благодаря творческому сотрудничеству Культурного центра имени Дж. Неру при посольстве Республики Индия в Российской Федерации, Музея истории города Ярославля и Ярославского Рериховского общества «Орион» в нашем городе были реализованы научные форумы и интересные выставочные проекты, которые изменили ситуацию. Научным консультантом этих мероприятий неизменно является д. ист. наук В.В. Черновская.

В Музее истории города Ярославля открыт постоянный экспозиционный комплекс, посвященный Герасиму Лебедеву, а также культурным и научным связям нашего города с Индией. Именем Герасима Лебедева названа одна из ярославских библиотек. В Музее истории города Ярославля традиционно проводятся мероприятия, посвященные первому русскому индологу. Перед входом в музей подняты флаг Земли и Знамя Мира, как «символы непреходящей российско-индийской дружбы и утверждения ведущей и объединяющей роли культуры в развитии диалога цивилизаций Запада и Востока».

Tatiana SKOROKHODOVA

Gerasim Lebedev, Rammohun Roy and the Beginning of the Bengal Renaissance: an Attempt at Juxtaposition

Based on juxtaposition of ideas and activities of G. S. Lebedev and Rammohun Roy, the author proposes an answer to the question on a role by Russian artist and Indologist in the beginning of the Bengal Renaissance (XIX – early XX centuries). Both thinkers ‘had discovered India’ for Indians and Westerners, created general images of Hinduism, began the dialogue between Hinduism and Christianity as well as Indian and European cultures. The author proves that G. S. Lebedev was the precursor of Rammohun Roy in key ideas and vectors of the Bengal Renaissance: humanism, understanding of religious tradition and Indian culture, social criticism and development of Bengali language and literature.

Т.Г. СКОРОХОДОВА

**Герасим Лебедев, Раммохан Рай и начало Бенгальского
Возрождения: опыт сопоставления.**

Основываясь на сопоставлении идей и действий Г.С. Лебедева и Раммохан Роя, автор предлагает свой ответ на вопрос о роли русского музыканта и индолога в становлении Бенгальского Возрождения (XIX - начало XX века). Оба мыслителя «открыли Индию» для индийцев и людей Запада, создали общий образ индуизма, положили начало диалогу между индуизмом и христианством, а также между индийской и европейской культурами. Докладчик доказывает, что Г.С. Лебедев был предшественником Раммохан Роя в ключевых идеях и векторах, по которым развивался Бенгальский Ренессанс, это - гуманизм, глубокое понимание индийской культуры и религиозной традиции, социальный критицизм, а также развитие бенгальского языка и литературы.

**ON THE IMMEDIATE REASON OF G.S. LEBEDEV'S PERSECUTION
BY THE BRITISH COLONIAL AUTHORITIES**

As we all know, Lebedev's troubles began immediately after the second performance of «The Disguise», as the complete play in three acts, on 21 March 1796. Before that he was highly appreciated by the British public as a musician and patronized by some powerful members of the highest Calcutta elite. But after the 2nd performance of the play, the complicated intrigue against Lebedev started to work, and later it turned into systematic persecution which nearly brought Lebedev to death. When Lebedev asked his former benefactors for help, most of them turned their backs on him with hatred and contempt. What was the reason for this sudden change of attitude?

Recently found new archive materials bearing on Lebedev confirm the suggestion made previously by Hayat Mamud that the campaign of Lebedev's persecution in Calcutta was initiated and coordinated at the very top of colonial administration. The British believed that Lebedev was a dangerous, subversive element, probably - a Russian spy. The aim of this paper is to explain what made them think so.

Comparative analysis of Lebedev's "Memorandum" and his letters to Russian friends and patrons, especially to the priest, father Andrei Samborsky, made it clear that something that triggered anger and hatred of the British was hidden somewhere in the text of the play or in the manner of its presentation.

There is an episode in the play (third scene of the Second Act) which did not attract attention of scholars previously because Lebedev had left it untranslated. But this scene was performed, and performed in English. Its action took place in the office of an attorney. In this episode an Indian client comes to a British attorney in order to start a court case against his offenders; but the lawyer and his clerks cheat him, rob him of all his money and when he starts to protest, they beat him and throw him out into the street. It was a stinging satire on the British colonial "justice", which Lebedev hated no less than his Indian friends did. It enraged the British authorities and brought on Lebedev persecutions that nearly cost him his life.

In conclusion Lebedev's activity will be discussed in the context of Edward Said's notorious concept of "Orientalism".

Я.В. ВАСИЛЬКОВ

**О НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПРИЧИНЕ
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ Г.С. ЛЕБЕДЕВА
ВЛАСТЯМИ КОЛОНИАЛЬНОЙ КАЛЬКУТТЫ**

Как известно, неприятности для Г.С. Лебедева начались непосредственно после второго представления пьесы *Калпоник шанбодол*, на этот раз полностью, в 3-х актах, 21 марта 1796 г. До этого британская публика весьма ценила его как музыканта, а влиятельные члены калькуттской элиты оказывали ему покровительство. Но после представления пьесы против него была развернута интрига, переросшая затем в систематическое преследование, которое привело Лебедева на грань гибели. Бывшие благодетели отказали ему в помощи. Что же стало причиной такой резкой смены отношения?

Новонайденные архивные материалы подтверждают ранее высказанное Х. Мамудом предположение, что кампания преследований Лебедева была инициирована и координировалась на самом верху колониальной администрации. Британцы были уверены, что Лебедев - опасный, подрывной элемент, возможно - русский шпион. Цель этого доклада - выяснить, что заставило их так думать.

Сравнительный анализ «Меморандума» Лебедева и его писем, особенно письма к А.А. Самборскому, не оставляют сомнения в том, что нечто, вызвавшее ярость британцев, заключалось в тексте пьесы или в манере ее представления.

В пьесе есть эпизод (3-я сцена 2-го акта), который ранее не привлекал внимания исследователей потому, что Лебедев его не перевел. Но эта сцена исполнялась, притом на английском языке, поскольку ее действие происходит в конторе адвоката. В ней индеец приходит к британцу-адвокату, чтобы возбудить дело против своих обидчиков. Но юрист и его клерки запутывают клиента, вытягивают из него все деньги и, когда он начинает протестовать, бьют и выбрасывают его на улицу. Это была острая сатира на британское колониальное «правосудие», которое Лебедев, судя по всему, ненавидел не меньше, чем его индийские друзья. Она вызвала ярость британских властей и навлекла на Лебедева преследования, едва не стоившие ему жизни.

В заключение мы рассмотрим деятельность Г.С. Лебедева в контексте известной концепции «ориентализма» Э. Саида.

Yaroslav VASSILKOV

**Gerasim Lebedev and Indian Music:
The London Concert, 17th March 1800**

Gerasim Lebedev was an unrivalled master of “mixed”, “hybrid” or “contact” cultural forms: in linguistics, architecture, theatrical design and playwriting. Of special interest are his experiments in the “contact music-making”. Not only in his “Indian Serenade” which was part of performances at the “Bengallie Theatre”, but also in his concert in London (with participation of best England’s musicians) he made European and Indian musical instruments sound together. It was a unique experiment, nothing like that took place anywhere until the middle of the XXth century. The concert’s obvious aim was to popularize Indian music in Europe. And in this also Lebedev was far ahead of his time.

Я.В. ВАСИЛЬКОВ

Герасим Лебедев и индийская музыка: Лондонский концерт 17 марта 1800 г.

Герасим Лебедев был непревзойденным мастером «смешанных», «гибридных» или «контактных» культурных форм: в лингвистике, архитектуре, театральном дизайне и драматургии. Особый интерес представляют его эксперименты в «контактном музицировании». Не только в его «Индийской серенаде», являвшейся частью спектаклей «Бенгальского театра», но и в концерте, организованном им в 1800 году в Лондоне (с участием первоклассных лондонских музыкантов) он соединял звучание индийских и европейских музыкальных инструментов. Это был уникальный эксперимент, подобных которому не было вплоть до второй половины XX века. Явной целью лондонского концерта Лебедева была популяризация индийской музыки в Европе. И в этом он тоже намного опередил свое время.

LIST OF PARTICIPANTS

Elena K. **Brosalina**, Associate Professor, Chair of Indian Philology, Oriental Faculty, St. Petersburg State University.

Sergei L. **Burmistrov**, Dr. of Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Manuscripts, St. Petersburg.

Sudipto **Chatterjee**, Professor of Performance & Media, *The Heritage Academy*; Writer, Director, Performer & Performance Scholar, Artistic Director, *Spectactors*.
Kolkata, India

Valentina V. **Chernovskaya**, Dr. of Philology, Professor of *Yaroslavl' International Institute of Economics and Law*.

Ekaterina A. **Kostina**, Senior Lecturer, Chair of Indian Philology, Oriental Faculty, St. Petersburg State University.

Igor' Yu. **Kotin**, Dr. of History, Leading Research Fellow, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS, St. Petersburg.

Nina G. **Krasnodembskaya**, Dr. of History, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS, St. Petersburg.

Evgeniya R. **Kryuchkova**, Cand. Of Philology, Senior Researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. St. Petersburg.

Amartya **Mukhopadhyay**, Professor (rtd.), Department of Political Science, Khudiram Shikshagan, University of Calcutta. Kolkata, India.

Shormishtha **Panja**, Professor, University of Delhi; Director, Institute of Lifelong Learning, University of Delhi. India.

Sergei V. **Skorodoomov**, Chairman of the Yaroslavl' Roerich Society "Orion".

Tatiana G. **Skorokhodova**, Dr. of Philosophy, Professor, Department of Pedagogics, Psychology and Social Sciences, Penza State University, Penza, Russia.

Elena S. **Soboleva**, Cand. of History, Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS, St. Petersburg, Russia.

Svetlana O. **Tsvetkova**, Cand. of Philology, Associate Professor, Head of the Chair of Indian Philology, Oriental Faculty, St. Petersburg State University. St. Petersburg, Russia.

Yaroslav V. **Vassilkov**, Dr. of Philology, Chief Resarcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS, St. Petersburg, Russia.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

Елена Кирилловна **Бросалина**, к.ф.н., доцент Кафедры индийской филологии Восточного факультета СПбГУ. Санкт-Петербург.

Сергей Леонидович **Бурмистров**, д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург.

Ярослав Владимирович **Васильков**, д.филол.н., главный научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН, Санкт-Петербург.

Екатерина Александровна **Костина**, старший преподаватель, ассистент Кафедры индийской филологии Восточного факультета СПбГУ. Санкт-Петербург.

Игорь Юрьевич **Котин**, д.и.н., старший научный сотрудник МАЭ РАН; профессор Восточного факультета СПбГУ.

Нина Георгиевна **Краснодембская**, д.и.н., ведущий научный сотрудник МАЭ РАН. Санкт-Петербург.

Евгения Родионовна **Крючкова**, к.ф.н., старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург.

Амартья **Мукхопадхьяй**, экс-профессор Отделения политических наук Университета Калькутты. Колката, Индия.

Шормиштха **Панджа**, профессор Делийского университета: директор Института пожизненного образования при Делийском университете. Нью Дели, Индия.

Сергей Владимирович **Скородумов**, председатель Ярославского Рериховского общества «Орион». Ярославль, Россия.

Татьяна Григорьевна **Скорородова**, д. филос. наук, профессор факультета педагогики, психологии и права Пензенского государственного университета. Пенза, Россия.

Светлана Олеговна **Цветкова**, к. филол.н., доцент, зав. Кафедрой индийской филологии Восточного факультета СПбГУ. Санкт-Петербург, Россия.

Судипто **Чаттерджи**, профессор Академии «Наследие»; писатель, директор, актер и теоретик сценического мастерства, художественный руководитель театра «Спектэйторс», Колката, Индия.

Валентина Вениаминовна **Черновская**, д. филол. н., профессор Ярославского Международного института экономики и права. Ярославль, Россия.

Рабочий язык конференции - английский. Доклады, читаемые по-русски, будут сопровождаться сокращенным переводом.